

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2026.32.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.1.4)
EDN [YARBMA](https://edn.yarbma.ru)
УДК 327

В. К. Внук¹

¹ Университет «Синергия». Москва, Россия

ТОРДЕСИЛЬЯССКО-САРАГОССКИЙ ПЕРИОД КАК ПЕРВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭПОХА

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ генезиса, эволюции и кризиса Тордесильяско-Сарагосского периода в мировом политическом процессе как самостоятельной геополитической эпохи. Методологической основой исследования являются геополитический подход, теория конфликтов и иерархический подход. Автор выделяет три фазы Тордесильяско-Сарагосской эпохи: генезис, имперский перегрев, кризис. В статье акцентируется внимание на том, что в конце XV в. — первой половине XVII в. в мировой политической системе происходят кардинальные изменения: совокупность региональных политических систем трансформируется в глобальную систему; возникают и закладываются основы первых колониальных империй — португальской и испанской; формируются первые глобальные талассократии в лице Португалии и Испании. Одновременно оформляется нормативно-правовая база, устанавливающая монополию указанных государств на территориальную экспансию, и формируется первая глобальная сверхдержава в лице Испанского королевства. В статье делается вывод, что Тордесильяский и Сарагосский договоры определили политическое разделение мира на протяжении последующих столетий, создав важный юридический прецедент: впоследствии аналогичные соглашения по разделу сфер влияния стали заключать другие государства. Таким образом, именно в Тордесильяско-Сарагосскую геополитическую эпоху были заложены основы глобализации и установлена монополия западноевропейских государств на территориальную экспансию во всём мире. Вследствие этого первой геополитической эпохой следует считать не Вестфальскую, а Тордесильяско-Сарагосскую эпоху.

Ключевые слова: геополитика, Тордесильяско-Сарагосская эпоха, Испания, Португалия, сверхдержава, талассократия, колониальные империи, Тордесильяский договор, мировая политическая система

Для цитирования: Внук В. К. Тордесильяско-Сарагосский период как первая геополитическая эпоха // Наука. Культура. Общество. 2026. Т. 32, № 1. С. 50–61. DOI [10.19181/nko.2026.32.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.1.4). EDN [YARBMA](https://edn.yarbma.ru).

Введение. С точки зрения геополитики мировую историю можно представить как последовательную смену эпох, которые характеризуются определённым балансом сил в международной политической системе и механизмом правового регулирования. В то же время до сих пор не сложилось единого взгляда на периодизацию геополитики. Целесообразно обратиться к концепции Хартленда, предложенной Хэлфордом Маккиндером, который выделял «революцию, начатую великими мореплавателями поколения Колумба» [1, с. 432]. В рамках теории Маккиндера доколумбовая эпоха характеризовалась борьбой Европы и Азии, а отличительной чертой колумбовой эпохи стала морская экспансия европейских колониальных империй [2, с. 19]. Автор концепции «столкновения цивилизаций» Самуэль Хантингтон также выделяет 1500 г. в качестве определённого рубежа и называет процесс становления глобальных западных империй между 1500 и 1750 гг. «возвышением Запада». По мнению Хантингтона, современная эра наступила около 1500 г., когда национальные государства Запада (Великобрита-

ния, Франция, Испания, Австрия, Пруссия, Германия и Соединённые Штаты) составляли многополярную международную систему в рамках западной цивилизации, а также завоёвывали, колонизировали или оказывали решающее влияние на все остальные цивилизации [3, с. 21]. Иммануил Валлерстайн особо выделял 1600 год, в котором началась эпоха меркантилизма, вследствие чего XVII столетие стало веком формирования капитализма и подготовило последующий этап новой масштабной экспансии капитализма на рубеже XVIII–XIX вв. [4, с. 43].

Большинство отечественных авторов придерживаются точки зрения, согласно которой первая геополитическая эпоха началась вследствие заключения в 1648 г. Мюнстерского и Оснабрюкского соглашений, в результате которых были заложены основные принципы современной мировой политики. Так, профессор И. Ф. Кефели выделяет пять основных геополитических эпох: Вестфальскую (1648–1815), Венскую (1815–1918), Версальскую (1918–1945), Потсдамскую (1945–1991) и современную, Беловежскую (с 1991 — по настоящее время) [5, с. 70]. Согласно ещё одной точке зрения, первая геополитическая эпоха началась в результате раздела мира Португалией и Испанией в 1494 г. [6, с. 123–124].

Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной. До начала Великих географических открытий мир не являлся единой политической системой, а представлял собой совокупность региональных политических систем, в рамках которых существовало государство-лидер. Например, в Европе роль лидера в разные эпохи играли Афины, Спарта, Рим, Византия, Франкское государство, Священная Римская империя. В Средней Азии и на Ближнем Востоке в качестве лидеров выступали Ассирийская держава, держава Ахеменидов, государство Селевкидов, Египет Птолемеев, Греко-Бактрийское царство, империя Сасанидов, Арабский халифат. На индийском субконтиненте в разное время в качестве региональных держав выступали империя Маурьев, держава Гуптов, Делийский султанат. Региональные политические системы или не взаимодействовали между собой, или это взаимодействие носило слабый и кратковременный характер. Однако в конце XV века международный порядок изменился: с началом эпохи Великих географических открытий мир стал единой геополитической системой с выраженным центром и периферией, а Тордесильяский договор (1494 г.) стал документом, юридически закрепляющим новую систему международных отношений.

В то же время данная точка зрения также подлежит критике. В результате Тордесильяского договора была проведена граница в Атлантическом океане, то есть была начата юридическая процедура раздела мира. Завершение данной процедуры было осуществлено лишь тридцать пять лет спустя, в результате заключения Сарагосского договора 1529 г., в ходе которого была проведена демаркационная линия в Тихом океане. Таким образом, корректнее было бы говорить о Тордесильяско-Сарагосской геополитической эпохе.

Целью исследования является анализ генезиса, эволюции и кризиса первой — Тордесильяско-Сарагосской — геополитической эпохи.

Научная новизна исследования заключается в обосновании авторской периодизации геополитической истории, выделяющей Тордесильяско-Сарагосскую эпоху в качестве самостоятельного этапа формирования единой мировой политической системы.

Методологической основой исследования являются геополитический и иерархический подходы, а также теория конфликтов. В рамках геополитического подхода политические явления исследуются через анализ распределения и перераспределения сфер влияния между государствами — центрами силы. В рам-

ках иерархического подхода политические явления раскрываются в контексте отношений «ядро — полупериферия — периферия». В рамках теории конфликтов анализ явлений осуществляется через противоборство субъектов мирового политического процесса.

Актуальность данной темы определяется тем, что именно в Тордесильяско-Сарагосскую геополитическую эпоху закладывались основы глобализации и оформлялась нормативно-правовая база, устанавливающая монополию государств «глобального Запада» на территориальную экспансию. Впоследствии заключение договоров, подобных Тордесильяскому и Сарагосскому, стало общепринятой международной практикой. В качестве примера можно привести продажу в 1803 г. Францией Соединённым Штатам Луизианы; договор Гваделупе-Идальго 1848 г. между Мексикой и США, по которому к США отошли Калифорния, Техас, Нью-Мексико, Юта, Невада и Аризона; а также Берлинскую конференцию европейских государств 1884 г. по разделу Африки. Неоднократные предложения президента США Дональда Трампа о покупке у Дании острова Гренландия¹, также опираются на логику и сделаны в духе Тордесильяского и Сарагосского соглашений.

Результаты исследования. Начало Нового времени ознаменовалось кардинальными политическими, социальными и экономическими трансформациями, которые оказали решающее влияние на мировую политику и заложили фундамент первой глобальной геополитической эпохи. Захват в январе 1492 г. Гранады — последнего владения арабов на Пиренейском полуострове — означал завершение реконквисты и формирование ядра будущей Испании. После завершения реконквисты Арагон и Кастилия приступили к территориальной экспансии и захвату торговых путей. Однако в конце XV в. окрепшая Османская империя перекрыла торговые средиземноморские пути из Европы в Индию и Китай. Значение прежних торговых средиземноморских держав — Генуи и Венеции — резко упало. Европейским государствам требовались новые торговые пути в Азию, идущие в обход Средиземного моря.

Португалия и Испания первыми среди европейских держав предприняли попытки поиска альтернативного морского пути в Индию. Географическое положение Пиренейского полуострова, выдвинутого далеко на запад в Атлантический океан, благоприятствовало экспансии Португалии и Испании в поисках Индии в западном направлении. Португалия первой приступила к колониальной экспансии. В 1415 г. португальцы захватили на африканском побережье крепость Сеуту, которая стала плацдармом для продвижения на западное побережье Африки. В 1432 г. португальцы овладели Азорскими островами. В 1487 г. экспедиция Бартоломеу Диаса достигла мыса Доброй Надежды. В итоге португальская колониальная империя сложилась «как совокупность морских портов, контролируемых португальской короной, от востока Африки до Дальнего Востока в Китае, Японии и Восточной Индонезии» [7, с. 54]. Буллами римского папы Николая V королю Португалии Альфонсу V предоставлялось «свободное и полное право находить, захватывать и покорять всех сарацинов, язычников и других врагов Христа, где бы они ни находились; присваивать себе их королевства, княжества, домены, владения» [8, с. 188].

С возвышением Кастилии и Арагона и началом испанской экспансии рим-

¹ Шварцман В. Как Трамп может присоединить к США Гренландию и что ему может помешать // РБК. 21.01.2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2026/696f9b4b9a7947efca3d69d9> (дата обращения: 01.02.2026).

ская курия была вынуждена заняться вопросом разграничения сфер влияния в Атлантике. Мнимое открытие западного пути в Индию в ходе экспедиции Христофора Колумба в 1492 г. вызвало тревогу со стороны Португалии, сделавшей ставку на поиски путей в Индию в обход Африканского континента. Португальский король Жуан II и его правительство решили, что Кастилия и Арагон нарушили права Португалии, ранее подтверждённые римско-католической церковью. Возникла необходимость разделения сфер влияния между двумя крупнейшими европейскими державами. В булле “Inter caetera” от 4 мая 1493 г. новоизбранный римский папа Александр VI, являвшийся уроженцем Арагона, утвердил права Фердинанда и Изабеллы «на все острова и материка, найденные и те, которые будут найдены, открытые и те, которые будут открыты, к западу и к югу от линии... на расстоянии ста лиг к западу и к югу от любого из островов, обычно называемых Азорскими и Зелёного Мыса» [9, с. 1167]. Таким образом, римский понтифик предоставил Кастилии и Арагону, наряду с Португалией, права на завоевание вновь открытых земель в Атлантическом океане [10, с. 11].

Разумеется, такой результат не устраивал Португалию, по настоянию которой был осуществлён пересмотр зон влияния двух держав. 7 июня 1494 г. в кастильском городе Тордесильяс при посредничестве римской курии между королевствами Кастилия и Арагон с одной стороны и королевством Португалия с другой был заключён договор, согласно которому новая и окончательная разграничительная граница определялась как «линия от полюса до полюса, то есть от полюса арктического до полюса антарктического с севера на юг, в 370 лигах к западу от островов Зелёного Мыса, ...и чтобы всё, что уже открыто или будет открыто королём Португалии или его кораблями, будь то острова или материка к востоку от этой линии и внутри её на севере и на юге, принадлежало названному сеньору — королю Португалии и его преемникам на веки вечные, и чтобы все острова и материка как открытые, так и те, что будут открыты королём и королевой Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали означенным сеньорам — королю и королеве и их преемникам на веки вечные» [11, с. 432]. Таким образом, по Тордесильясскому договору территория Американского континента, за исключением части современной Бразилии, попала в сферу интересов Кастилии и Арагона, а Африка и Азия — в сферу интересов Португалии [12, с. 164]. Римский папа Юлий II утвердил договор в 1506 г. [13, с. 25]. В итоге была проведена и легализована первая демаркационная линия, разделившая потенциальные сферы влияния двух глобальных держав в Атлантическом океане, а сам Тордесильясский договор стал «одним из первых и самых высокомерных актов европейской имперской глобальной географии», в результате которой «мир был разделён надвое двумя европейскими королевствами, которые использовали карту для объявления своих глобальных амбиций»².

Первая четверть XVI в. ознаменовалась активной колониальной экспансией Арагоно-Кастильской державы. В 1508 г. был захвачен Пуэрто-Рико, в 1511 г. — Куба, в 1519–1521 гг. произошёл захват Ацтекской империи. Внук и наследник Фердинанда и Изабеллы Карл Габсбург принял во владение огромную державу, включающую ряд европейских королевств, а также обширные владения в Новом Свете. Арагоно-Кастильская держава достигла пика своего могущества и заняла в международных делах главенствующее положение. Этот ресурс позволил новому монарху

² Brotton J. A history of the world in twelve maps. London: Penguin Books, 2012. P. 186–187. Цит. по [14, с. 79], (*перевод мой* — Внук В. К.).

добиться избрания императором Священной Римской империи под именем Карл V. Новый император считал своей миссией объединение христианской Европы: господство одного монарха позволило бы преодолеть раздробленность Европейского континента и консолидировать силы для борьбы против турецкой угрозы [15, с. 24].

Не менее активно происходило становление португальской колониальной империи. В 1498 г. флотилия под командованием Васко да Гамы достигла Индии в обход Африки. В 1500 г. экспедиция Педру Алвареша Кабрала достигла берегов современной Бразилии и объявила открытую землю собственностью португальской короны. В 1510 г. была основана Португальская Индия со столицей в Гоа, а в 1512 г. открыты «острова пряностей» — Молуккские острова, ставшие главным «яблоком раздора» для двух колониальных империй. Предпринятая испанской короной экспедиция Фернандо Магеллана (1519–1522 гг.) осуществила первое кругосветное путешествие, в ходе которого было доказано, что Молуккских островов можно достичь, двигаясь из Европы в западном направлении. Так как сферы влияния Арагоно-Кастильской державы и Португальского королевства были разграничены только в Западном полушарии, но не в Восточном, Карл V имел все основания заявить права на «острова пряностей». В течение последующих семи лет между двумя колониальными державами развернулась борьба за обладание Молуккскими островами, что создало угрозу нарушения баланса между государствами.

22 апреля 1529 г. между императором Карлом V и португальским королём Жуаном III в дополнение к Тордесильяскому договору был заключён Сарагосский договор, согласно которому была проведена вторая демаркационная «линия-полукруг от полюса к полюсу, расположенная в семнадцати градусах от Молуккских островов к востоку, что составляет двести девяносто семь с половиной лиг»³ [16]. Таким образом, в 1529 г. был окончательно оформлен глобальный раздел мира между Арагоно-Кастильской и Португальской державами, в результате чего сложились две первые колониальные империи: испанская и португальская.

Для детального анализа эволюции данной геополитической системы условно можно выделить три фазы Тордесильяско-Сарагосской эпохи: генезис, имперский перегрев, кризис.

Фаза генезиса (1494–1556) — период интенсивного расширения испанской и португальской империй. В этот период стратегии португальской и испанской колонизации кардинально различались, что определило двойственную структуру эпохи.

Отличительной чертой колониальной политики Португалии являлось создание фортов и факторий на африканском и азиатском побережье: не имея возможности контролировать большие территории, Португалия старалась удержать за собой лишь некоторые важные в стратегическом отношении пункты, служившие узловыми центрами торговых путей и игравшие роль опорных точек. Такая стратегия принесла положительный результат: в руках португальцев оказались все нити колониальной торговли с Ост-Индией [17, с. 119]. Португалия основала торговые порты в таких отдалённых местах, как Гоа, Ормуз, Бомбей, Цейлон, Бахрейн, Молуккские острова, Нагасаки, Макао и др. При этом Португалия доминировала не только в торговле между Азией и Европой, но и в торговле между различными государствами Азии. Уже в первое двадцатилетие XVI в. Португалии удалось стать главным поставщиком специй и пряностей в Европу.

³ Текст Сарагосского договора цитируется по архивным документам к 500-летию первого кругосветного плавания [16] (*перевод мой* — Внук В.К.).

Испанская колониальная стратегия, напротив, была направлена на подчинение целых государств. Так, после захвата империи Ацтеков (1521 г.) последовал разгром и захват государства Тараско (1531 г.) и империи Инков (1532–1533 гг.), а также других доколумбовых цивилизаций. В ходе колонизации местное население безжалостно истреблялось физически, обращалось в рабство, а также массово гибло от голода и привезённых из Старого Света болезней. Для замещения рабочей силы на рудниках, сахарных плантациях и иных объектах, испанские и португальские колонизаторы были вынуждены прибегнуть к массовому завозу на Американский континент негров-рабов из Африки. Таким образом, косвенным следствием заключения Тордесильяского и Сарагосского договоров стало возникновение и бурное развитие трансатлантической работоторговли между португальскими владениями в Африке и португальскими и испанскими владениями на Американском континенте [18, с. 3].

Первоначально колониальная экспансия Испании и Португалии не встречала серьёзной конкуренции со стороны других европейских держав. Однако уже в первой половине XVI в. положения Тордесильяского и Сарагосского договоров начинает оспаривать Франция: король Франциск I прямо заявил, что требует «свободы морей и океанов» [19, с. 235]. Английские Тюдоры, состоявшие с испанскими Габсбургами в династических союзах, не бросали серьёзных вызовов Испании до 1560 г. [20, с. 12]. При этом, не имея возможности вступить в открытое противостояние с испанским и португальским флотами, Франция и Англия во второй половине XVI в. вели борьбу с ними путём организации каперских рейдов [21, с. 62]. Разумеется, такая тактика, хотя и наносила определённый ущерб флотам Испании и Португалии, не могла принести Англии и Франции решающего успеха. Тем не менее, планы Карла V по созданию «всемирной монархии» были сорваны. В 1556 г. Карл V отрёкся как от императорского престола, так и от престола Испании, а спустя год, в 1557 г., умер второй подписант Сарагосского договора — португальский король Жуан III, оставивший после себя единственного преемника — малолетнего Себастьяна I.

1557 г. можно считать условной датой окончания фазы генезиса Тордесильяско-Сарагосской эпохи.

Фаза перегрева (1557–1609). Вторая половина XVI в. и в Испании, и в Португалии характеризуется ростом экономических проблем. Испанский король Филипп II проводил активную внешнюю политику, вследствие которой ресурсы (военные, финансовые, экономические, демографические), необходимые для решения внутренних вопросов, перенаправлялись для решения внешнеполитических проблем. Неудовлетворительное состояние финансов приводило к росту налогообложения, эмиссии денег, увеличению долгов. Для пополнения казны все сделки купли-продажи облагались алькабалой — специальным налогом, размер которого постоянно увеличивался. Такая налоговая политика имела двойственный эффект, с одной стороны, алькабала приносила до 40% доходов в государственную казну Испании, а с другой — тормозила развитие экономики [22, с. 57]. Кроме того, огромный приток золота и серебра из колоний сделал производство внутри страны неприбыльным. Как следствие, уже с середины 40-х гг. XVI в. в Испании начинается спад производства. Началась «революция цен»: уже к середине XVI в. цены на продовольствие и другие товары выросли вдвое, а к концу столетия — в четыре раза [23, с. 262]. Подорожавшие испанские товары теряли конкурентоспособность в сравнении с товарами из других стран. Уже с середины

XVI в. начинается экономический упадок Испании, дополненный утратой преобладания на морях, и одновременный рост экономик Нидерландов и Англии. Упадок экономики и финансов самым пагубным образом сказывался на состоянии армии и флота. Как следствие, успехи Испанской короны чередовались с неудачами. Так, в 1565 г. была предпринята колонизация Филиппин, а уже в следующем, 1566 г. году началась революция в Нидерландах.

В Португалии из-за роста конкуренции со стороны других государств цены на колониальные товары начали снижаться, а затраты на содержание фортов, крепостей, а также колониальной администрации, возрастали [24, с. 43]. Ситуация усугублялась гибелью в 1578 г. короля Себастьяна I, которая привела к пресечению Ависской династии. Последним обстоятельством воспользовался Филипп II, который осуществил присоединение Португалии к Испании (заключение в 1583 г. Иберийской унии). Таким образом, Филиппу II удалось объединить под своей властью весь Пиренейский полуостров: Арагон, Кастилию, Леон, Каталонию, Валенсию, Наварру, Гренаду и Португалию. Вместе с Португалией к Испании перешли обширные колониальные владения (Бразилия, владения в Африке, Индии, Индокитае, Океании и др.). В результате Иберийской унии Испания на некоторое время упрочила свой статус лидера мирового политического процесса и фактически стала единственной глобальной державой. Это объединение стало вершиной Тордесильяско-Сарагосской системы и одновременно ознаменовало кульминацию её «перегрева», так как максимальное расширение совпало с началом истощения ресурсов, а потребности для дальнейшей экспансии превышали возможности экономики.

До начала XVII в. Испании удавалось поддерживать статус глобальной державы. Так, по договору с Англией 1604 г. Лондону пришлось принять большинство условий, выдвинутых Мадридом [25, с. 77–78]. Однако на поддержание статуса глобальной державы у Испании становилось всё меньше ресурсов. В итоге Испанское государство оказалось не в состоянии покрывать растущие расходы и было вынуждено прибегать к политике внутренних займов. Если в 1563 г. сумма испанского госдолга составляла 30 млн дукатов, то к началу XVII в. — уже 140 млн дукатов. Положение финансов с каждым годом усугублялось, поэтому примерно один раз в двадцать лет испанские короли были вынуждены объявлять дефолт: в 1557, 1575, 1596, 1607, 1627 [26, с. 145].

Фаза кризиса (1609–1648). В 1609 г. Испания была вынуждена признать независимость Нидерландов. Эту дату можно считать «точкой надлома» испанского могущества и началом финальной стадии Тордесильяско-Сарагосской эпохи. Кроме того, претензии Габсбургов на мировое господство не могли не вовлечь Испанию в Тридцатилетнюю войну. Как следствие, против испанских и австрийских Габсбургов выступила широкая коалиция европейских государств: протестантские княжества Германии, Нидерланды, Англия, Франция, Швеция и ряд других стран. Боевые действия для Испании шли на разных, часто удалённых друг от друга фронтах. Пользуясь тем, что испанские вооружённые силы были разбросаны по всему миру, противники получили шанс нанести им поражение по частям. Так, голландский флот в 1639 г. нанёс сокрушительное поражение испанскому флоту в битве при Даунсе, большая часть испанских кораблей была уничтожена, и Испания уже была не в состоянии восстановить своё господство на море. В 1643 г. французские войска нанесли решающее поражение испанцам

в битве при Рокруа. Военные действия выкачивали из Испании все ресурсы, Кортесы отказывались давать деньги на войну, страна находилась в состоянии перманентного экономического кризиса и была не в состоянии продолжать боевые действия. По Вестфальскому миру (1648 г.) Испания была вынуждена окончательно признать независимость Нидерландов. Хотя Тридцатилетняя война не привела к краху Габсбургов, но упадок Испании стал очевиден [27, с. 97].

Вестфальский мир считается датой рождения международного права и принципа суверенитета в современных международных отношениях. [28, с. 82]. Одновременно это событие подвело черту под Тордесильяско-Сарагосской геополитической эпохой — на смену ей пришла Вестфальская геополитическая эпоха, основанная на принципе европейского баланса сил, а Испания окончательно уступила статус мирового лидера [29, с. 15]. Но и после заключения Вестфальского мира кризис Испанского государства не завершился. Ещё в 1640 г. началось восстание в Португалии, в результате которого королём был провозглашён герцог Браганса, а уже в 1668 г. Мадрид был вынужден согласиться на расторжение Иберийской унии и признать суверенитет Португалии. Вместе с утратой Португалии испанские Габсбурги потеряли контроль над большинством португальских колоний в Южной Америке, Африке, Азии, Океании.

Общий политический и экономический кризис Испанского государства усугублялся династическим кризисом. Матримониальная политика испанских Габсбургов, основанная на кровнородственных связях, привела к полному вырождению династии. Смерть в 1700 г. Карла II означала пресечение испанской ветви Габсбургов и повлекла за собой войну за Испанское наследство. По результатам Утрехтского мира 1713 г. испанский престол достался представителю французских Бурбонов. Произошёл раздел Испанской державы: к Австрии отошли Неаполитанское королевство, Сардиния, Миланское герцогство, испанские Нидерланды, к Англии — Гибралтар и Минорка. Несмотря на то, что Испании удалось сохранить большинство колоний, на главенствующую роль отныне стала претендовать Англия, получившая стратегически важные территории, а также выгодные торговые привилегии, в частности, асьенто — монопольное право на ввоз в испанские колонии африканских рабов. Английские торговцы немедленно воспользовались предоставленным правом: только за период с 1714 по 1739 г. британская выручка от работорговли составила астрономическую сумму в 224 млн песо [30, с. 27]. По итогам Утрехтского мира Испания, крупнейшее государство XV–XVII столетий, хотя и сохранила колониальную империю, но окончательно утратила статус сверхдержавы и даже на некоторое время превратилась из субъекта мирового политического процесса в объект. Итак, к началу XVIII в. Тордесильяско-Сарагосская система была полностью заменена новой геополитической архитектурой.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что мировая политическая система сформировалась более чем за столетие до Вестфальского мира 1648 г., а именно в первой половине XVI в., в результате первого в человеческой истории глобального раздела мира по Тордесильяскому договору 1494 г. и Сарагосскому договору 1529 г. Эти договоры являлись итогом компромисса и основывались на имевшемся балансе сил между Арагоно-Кастильской державой и Португалией. Фактически королевства Арагон и Кастилия, как и королевство Португалия, стали первыми глобальными талассократиями — государствами, чьё могущество основано на контроле акваторий: портов, проливов, океанических и морских путей.

Пик геополитического могущества Испанского государства пришёлся на середину цикла, а именно на 1583 г., когда в результате Иберийской унии к Испании было присоединено Португальское королевство, и образовалась первая глобальная геополитическая сверхдержава. При этом период между Тордесильяским и Сарагосским договором (1494–1529) можно считать первой эпохой глобального равновесия, по аналогии с Тридцатилетней войной, предшествовавшей Вестфальской геополитической эпохе, наполеоновскими войнами, предшествовавшими Венской геополитической эпохе, Первой мировой войной, предшествовавшей Версальской геополитической эпохе, и Второй мировой войной, предшествовавшей Ялтинско-Потсдамской геополитической эпохе.

Тордесильяский и Сарагосский договоры создали важный юридический прецедент раздела сфер влияния. В конце XV в. — первой половине XVI в. возникли и были заложены основы первых колониальных империй — португальской и испанской; оформилась нормативно-правовая база, устанавливающая монополию указанных государств на территориальную экспансию. Впоследствии подобные соглашения стали заключать и другие государства, в результате чего огромные территории Азии, Африки и Америки вместе с населяющими их народами стали объектами сделок между государствами «глобального Запада». Таким образом, Тордесильяско-Сарагосская эпоха заложила фундамент современной мировой политической системы, определив основные принципы геополитического соперничества на столетия вперёд.

Библиографический список

1. *Mackinder H. J.* The geographical pivot of history // *The Geographical Journal*. 1904. Vol. 23, No. 4. P. 421–437.
2. *The geopolitics reader* / Ed. by G. Ó'Tuathail, S. Dalby, P. Routledge. London : Routledge, 1998. 328 p. DOI [10.4324/9780203444931](https://doi.org/10.4324/9780203444931).
3. *Huntington S. P.* The clash of civilizations and the remaking of world order. New York : Simon & Schuster, 1996. 367 p. ISBN 978-0684811642.
4. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна II: Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 528 с. ISBN 978-5-91244-170-7.
5. Глобальная геополитика / И. Ф. Кефели, И. И. Абылгазиев, И. В. Ильин [и др.]. М. : МГУ, 2017. 280 с. ISBN 978-5-19-011221-4.
6. *Исаев Б. А., Игнатьева И. Ф.* Геополитическая история как пограничная дисциплина истории и геополитики // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2024. № 90. С. 119–129. DOI [10.17223/19988613/90/13](https://doi.org/10.17223/19988613/90/13). EDN [BFASRO](https://edn.ras.ru/BFASRO).
7. *Арутюнян Р. А.* Португальская экспансия в Малайе и ее влияние на организационно-правовую трансформацию институтов публичной власти в Малайе // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2024. № 1. С. 48–64. DOI [10.24412/2309-152-2024-1-48-64](https://doi.org/10.24412/2309-152-2024-1-48-64). EDN [EPVTQM](https://edn.ras.ru/EPVTQM).
8. *Писаный Д. М.* Некоторые аспекты систематизации первоисточников по апологии рабства в Новое время: классификация и обзор когнитивного потенциала исторических документов // *Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»*. 2019. № 7-2. С. 185–203. EDN [BYWGW7](https://edn.ras.ru/BYWGW7).
9. Булла *Inter Saecula* №2, 4 мая 1493 г. // *Хрестоматия по истории международных отношений*. В 5 кн. Книга 2: Средние века / Д. В. Кузнецов. Благовещенск : БГПУ, 2013. С. 1166–1168.
10. *Терновая Л. О.* Влияние вымышленных регионов на геополитическую реальность // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2016. № 3(32). С. 7–17. EDN [WROBNH](https://edn.ras.ru/WROBNH).
11. *Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: Исторические документы: Пер. с исп. / Под ред. В. Б. Земскова, С. А. Шмидта*. М. : Академический Проект, 2000. 496 с. ISBN 5-8291-0078-9.

12. Неклесса А. И. Три глобуса Ойкумены // Метафизика. 2022. № 3(45). С. 161–171. DOI [10.22363/2224-7580-2022-3-161-171](https://doi.org/10.22363/2224-7580-2022-3-161-171). EDN [VEUBFH](https://www.edn.ru/VEUBFH).
13. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Международно-правовое закрепление государственных границ: опыт истории и тревоги будущего // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева. 2025. № 1(76). С. 24–29. EDN [HOCCKM](https://www.edn.ru/HOCCKM).
14. Duve T. El Tratado de Tordesillas: ¿Una ‘revolución espacial’? Cosmografía, prácticas jurídicas y la historia del derecho internacional público // Revista de historia del derecho. 2017. No. 54. P. 77–107.
15. Евдокимова А. А. Имперские амбиции Карла V Габсбурга (1519–1556) // Вестник Башкирского университета. 2005. Т. 10, № 1. С. 24–27. EDN [PXDAYT](https://www.edn.ru/PXDAYT).
16. Tratado de Zaragoza (17 a 22-IV-1529) // Documentos para el quinto centenario de la primera vuelta al mundo. La huella archivada del viaje y sus protagonistas / Translit. por C. Bernal. Sevilla, 2019–2022. Arch. ref.: ES.41091.AGI/29.3.8.16//PATRONATO.49.R.9. URL: [https://civilliter.es/biblioteca/ICSevilla2019_Tratado%20de%20Zaragoza%20\(a15\).pdf](https://civilliter.es/biblioteca/ICSevilla2019_Tratado%20de%20Zaragoza%20(a15).pdf) (accessed: 04.01.2026).
17. Лохова И. В. Особенности португальской колониальной экспансии XV–XVI веков // Genesis: исторические исследования. 2023. № 11. С. 112–123. DOI [10.25136/2409-868X.2023.11.43589](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2023.11.43589). EDN [YUMHWU](https://www.edn.ru/YUMHWU).
18. Marques L. The Making of a Slave-Trading Entrepôt: Rio de Janeiro in the Economic Spaces of Mining, 1565–1763 // Culture and History Digital Journal. 2023. Vol. 12, No. 2. P. e019. DOI [10.3989/chdj.2023.019](https://doi.org/10.3989/chdj.2023.019). EDN [DSZBUU](https://www.edn.ru/DSZBUU).
19. Ashrafyan K. E. “The Silver Age of Piracy”: French pirates in the Atlantic in the first third of the XVI century // Samara Journal of Science. 2020. Vol. 9, No. 4. P. 232–239. DOI [10.17816/snv202094204](https://doi.org/10.17816/snv202094204). EDN [OZIZCO](https://www.edn.ru/OZIZCO).
20. Pickett M. F., Pickett D. W. The European struggle to settle North America: colonizing attempts by England, France and Spain, 1521–1608. London : McFarland, 2014. 264 p. ISBN 978-0-7864-5932-2.
21. Куликов Ф. И. Англия второй половины XVI века на пути в Китай: поиск северного морского пути и планы колонизации Сибири // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета : сб. ст. Том 15. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2020. С. 61–67. EDN [MHDCPX](https://www.edn.ru/MHDCPX).
22. Муравьева Л. А. Экономика средневековой Европы в XV–XVI вв. // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 24(318). С. 52–62. EDN [SGFXEN](https://www.edn.ru/SGFXEN).
23. Всемирная история : В 10 т. Т. 4 / Отв. ред. М. М. Смирин. М. : Соцэкгиз, 1958. 824 с.
24. Розинская Н. А. Причины различий в динамике экономического роста в Португалии и Голландии в XV–XVII вв. в свете институциональных теорий // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9, № 1. С. 39–50. DOI [10.17835/2076-6297.2017.9.1.039-050](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.039-050). EDN [YHGXOP](https://www.edn.ru/YHGXOP).
25. Петровский В. М. «Великая армада»: проблема эффективности действий испанского и английского флотов в войне 1585–1604 гг. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 3. С. 63–78. EDN [SOANBJ](https://www.edn.ru/SOANBJ).
26. Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб : Брокгауз-Эфрон, 1909. 276 с.
27. Саямов Ю. Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3(27). С. 95–105. DOI [10.30884/vglob/2018.03.09](https://doi.org/10.30884/vglob/2018.03.09). EDN [UZHWFH](https://www.edn.ru/UZHWFH).
28. Дробот Г. А. Системный подход к анализу мировой политики // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 78–94. EDN [LLWZCD](https://www.edn.ru/LLWZCD).
29. Дорская А. А. Вестфальская система и ее роль в становлении современного миропорядка // Образование и право. 2024. № 6. С. 13–18. DOI [10.24412/2076-1503-2024-6-13-18](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-6-13-18). EDN [LNTYZZ](https://www.edn.ru/LNTYZZ).
30. Селиванова И. В. Реформы испанских Бурбонов и торговая система Новой Испании // Латиноамериканский исторический альманах. 2003. № 4. С. 25–40. EDN [PIYYHV](https://www.edn.ru/PIYYHV).

Поступила: 09.12.2025. Доработана: 04.02.2026. Принята: 26.02.2026.

Сведения об авторе:

Внук Владимир Константинович, кандидат политических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет «Синергия». Москва, Россия. wnuk@mail.ru
Author ID РИНЦ: [289408](https://www.rincc.ru/author/289408); ORCID: [0000-0002-8204-4079](https://orcid.org/0000-0002-8204-4079)

TORDESILLAS-ZARAGOZA PERIOD AS THE FIRST GEOPOLITICAL EPOCH

Abstract. The purpose of this article is to analyze the genesis, evolution and crisis of the Tordesillas-Zaragoza period in the world political process as a separate geopolitical epoch. The methodological basis of the study is a geopolitical approach, conflict theory and hierarchical approach. The author identifies three phases of the Tordesillas-Zaragoza epoch: genesis, imperial overheating, crisis. The article focuses on the fact that at the end of the 15th century — the first half of the 17th century, dramatic changes occur in the world political system: the totality of regional political systems is transformed into a global system; the foundations of the first colonial empires — Portuguese and Spanish — arise and are laid; the first global thalassocracies arise in the person of Portugal and Spain. Simultaneously, a regulatory framework is drawn up that establishes the monopoly of these states on territorial expansion, and the first global superpower is formed in the person of the Spanish kingdom. The article concludes that the Treaties of Tordesillas and Zaragoza determined the political division of the world over the following centuries, creating an important legal precedent: subsequently, other states began to conclude similar agreements on the division of spheres of influence. Thus, it was in the Tordesillas-Zaragoza geopolitical epoch that the foundations of globalization were laid and a monopoly of Western European states on territorial expansion around the world was established. As a result, the first geopolitical era should not be considered the Westphalian, but the Tordesillas-Zaragoza epoch.

Keywords: geopolitics, Tordesillas-Zaragoza epoch, Spain, Portugal, superpower, thalassocracy, colonial empires, Tordesillas Treaty, world political system

For citation: Vnuk V. K. Tordesillas-Zaragoza period as the first geopolitical epoch. *Science. Culture. Society.* 2026;32(1):50–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.1.4>

References

1. Mackinder H. J. The geographical pivot of history. *The Geographical Journal.* 1904;23(4):421–437.
2. Ó Tuathail G., Dalby S., Routledge P. (eds) *The geopolitics reader.* London: Routledge; 1998. DOI [10.4324/9780203444931](https://doi.org/10.4324/9780203444931).
3. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order.* New York: Simon & Schuster; 1996. ISBN 978-0684811642.
4. Wallerstein I. *The Modern World-System II. Mercantilism and the consolidation of the European World-Economy, 1600–1750.* Moscow: Dmitry Pozharsky University; 2016. (In Russ.) ISBN 978-5-91244-170-7.
5. Kefeli I. F., Abylgaziev I. I., Ilyin I. V. [et al.] *Global geopolitics.* Moscow: MSU; 2017. (In Russ.). ISBN 978-5-19-011221-4.
6. Isaev B. A., Ignatieva I. F. Geopolitical history as a frontier discipline of history and geopolitics. *Tomsk State University Journal of History.* 2024;(90):119–129. (In Russ.). DOI [10.17223/19988613/90/13](https://doi.org/10.17223/19988613/90/13).
7. Arutyunyan R. A. Portuguese expansion in Malaya and its impact on the organizational and legal transformation of institutions of public power in Malaya. *Historical-Legal Problems: the New Viewpoint.* 2024;(1):48–64. (In Russ.). DOI [10.24412/2309-152-2024-1-48-64](https://doi.org/10.24412/2309-152-2024-1-48-64).
8. Pisanyi D. M. Some aspects of the systematization of sources of apology of the slavery in the New times: classification and review of the cognitive potential of historical documents. *Scientific Bulletin of the Luhansk State Agrarian University.* 2019;(7-2):185–203. (In Russ.).
9. The Bull Inter Caetera No. 2, May 4, 1493. In: Kuznetsov D. V. (comp.) *Reader on the history of international relations: In 5 vols. Vol. 2: The Middle Ages.* Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2013. P. 1166–1168. (In Russ.).
10. Ternovaya L. O. The impact of fictional regions in the geopolitical reality. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2016;(3):7–17. (In Russ.).
11. Zemskov V. B., Schmidt S. A. (eds) *Crónicas del descubrimiento de América. Nueva España.* Book I. Moscow: Academic Project; 2000. (In Russ.). ISBN 5-8291-0078-9.
12. Neklessa A. I. Three globes of Οικουμένη. *Metaphysics.* 2022;(3):161–171. (In Russ.). DOI [10.22363/2224-7580-2022-3-161-171](https://doi.org/10.22363/2224-7580-2022-3-161-171).

13. Goldin G. G. Ternovaya L. O. International legal consolidation of state borders: the experience of history and concerns of the future. *Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2025;(1):24–29. (In Russ.).
14. Duve T. El Tratado de Tordesillas: ¿Una ‘revolución espacial’? Cosmografía, prácticas jurídicas y la historia del derecho internacional público. *Revista de historia del derecho*. 2017;54:77–107. (In Spanish).
15. Yevdokimova A. A. Charles V of Habsburg’s imperial ambitions (1519-1556). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2005;10(1):24–27. (In Russ.).
16. Tratado de Zaragoza (17 a 22-IV-1529). In: Bernal C. (translit.) Documentos para el quinto centenario de la primera vuelta al mundo. La huella archivada del viaje y sus protagonistas. Sevilla; 2019–2022. Arch. ref.: ES.41091.AGI/29.3.8.16//PATRONATO.49.R.9. (In Spanish). URL: [https://civiliter.es/biblioteca/ICSevilla2019_Tratado%20de%20Zaragoza%20\(a15\).pdf](https://civiliter.es/biblioteca/ICSevilla2019_Tratado%20de%20Zaragoza%20(a15).pdf) (accessed: 04.01.2026).
17. Lokhova I. V. Special features of the Portuguese colonial expansion of the XV–XVI centuries. *Genesis: Historical Research*. 2023;(11):112–123. (In Russ.). DOI [10.25136/2409-868X.2023.11.43589](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2023.11.43589).
18. Marques L. The Making of a Slave-Trading Entrepôt: Rio de Janeiro in the Economic Spaces of Mining, 1565–1763. *Culture & History Digital Journal*. 2023;12(2):e019. DOI [10.3989/chdj.2023.019](https://doi.org/10.3989/chdj.2023.019).
19. Ashrafyan K. E. “The silver age of piracy”: French pirates in the Atlantic in the first third of the XVI century. *Samara Journal of Science*. 2020;9(4):232–239. DOI [10.17816/snv202094204](https://doi.org/10.17816/snv202094204).
20. Pickett M. F., Pickett D. W. The European struggle to settle North America: colonizing attempts by England, France and Spain, 1521-1608. London: McFarland; 2014. ISBN 978-0-7864-5932-2.
21. Kulikov F. I. England of the second half of the XVI century on the way to China: the search for the Northern Sea Route and plans for the colonization of Siberia. In: Scientific Bulletin of the Gorno-Altai State University; call. of arts. Vol. 15. Gorno-Altaysk: Gorno-Altai State University; 2020. P. 61–67. (In Russ.).
22. Murav’eva L. A. The economy of medieval Europe in the 15th – 16th centuries. *International Accounting*. 2014;(24):52–62. (In Russ.).
23. Smirina M. M. (ed.) World History. In 10 vols. Vol. 4. Moscow: Sotsekgiz; 1958. (In Russ.).
24. Rozinskaya N. A. The reasons of differences in dynamics of economic growth in Portugal and Holland in the XV–XVII centuries: an institutional viewpoint. *Journal of Institutional Studies*. 2017;9(1):39–50. (In Russ.). DOI [10.17835/2076-6297.2017.9.1.039-050](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.039-050).
25. Petrovsky V. M. “Great Armada”: the problem of the effectiveness of the Spanish and English fleets in the war years 1585–1604. *Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. History and Political Science*. 2014;(3):63–78. (In Russ.).
26. Piskorsky V. K. The history of Spain and Portugal. St. Petersburg: Brockhaus-Efron; 1909. (In Russ.).
27. Sayamov Yu. N. Peace of Westphalia and its Principles in the Past and Present. *Age of Globalization*. 2018;(3):95–105. (In Russ.). DOI [10.30884/vglob/2018.03.09](https://doi.org/10.30884/vglob/2018.03.09).
28. Drobot G. A. A system analysis of world politics. *Social and humanitarian knowledge*. 2009;(1):78–94. (In Russ.).
29. Dorskaya A. A. The Westphalian system and its role in shaping the modern global order. *Education and Law*. 2024(6):13–18. (In Russ.). DOI [10.24412/2076-1503-2024-6-13-18](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-6-13-18).
30. Selivanova I. V. The reforms of the Spanish Bourbons and trade system of New Spain. *Latin American Historical Almanac*. 2003;(4):25–40. (In Russ.).

Received: 09.12.2025. Corrected: 04.02.2026. Accepted: 26.02.2026.

Author information:

Vladimir K. Vnuk, Candidate of Political Science,
Associate Professor of the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian
Disciplines, Moscow University “Synergy”. Moscow, Russia. vnuk@mail.ru
ORCID: [0000-0002-8204-4079](https://orcid.org/0000-0002-8204-4079)